

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

PROBLEMS OF ETHNIC IDENTIT IN THE RASSIAN SOCIETY

**V. Fedotov
V. Klementiev**

Summary. Discusses aspects of ethnic identity in the contemporary Russian society. It is noted that ethnicity is between kinship and nationality. Ethnic identity becomes important where different groups interacted in a common area. This process was facilitated by such factors as the development of kinship relations, education States.

Keywords: ethnicity, identity, process, relationship, education.

Федотов Василий Артемьевич

Д. ф. н., профессор, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Клементьев Валерий Леонидович

Аспирант, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

tanya.plotnickowa2014@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются аспекты этнической идентичности в современном российском обществе. Отмечается, что этничность находится на промежутке между родством и национальностью. Этническая идентичность становится важной там, где различные группы населения взаимодействовали на общей территории. Данному процессу способствовали такие факторы как развитие надлокальных связей, образование государств.

Ключевые слова: этнос, идентичность, процесс, родство, образование.

Актуальность статьи проявляется в том, что гражданское и этническое самосознание на сегодняшний день может оказаться мощным стратегическим ресурсом в достижении поставленных творческих задач перед обществом.

Идентичность трактуется, как самоопределение личности по отношению к другим людям, и является социальным исключением, которое определяется следующими факторами: именем, родным языком, местом рождения, половой, расовой и этнической принадлежностью. В этом же контексте идентичность отражается особенностью выделения себя в качестве особой группы, которую люди могут использовать. Например, профессиональная принадлежность, территориальная, гражданская принадлежность, или какие-то иные характеристики.

Любая идентичность предполагает наличие того, кто идентифицируется и того, с кем идентифицируются. В отождествлении эти стороны представлены одной личностью, следовательно, проблема идентичности заложена в самосознании, которая составляло основное содержание философской рефлексии на протяжении всей её истории.

В этом контексте термин идентичность восходит к латинскому *identificare* — отождествлять, поэтому в общем смысле идентичность понимается как некоторая самоидентичность, отождествление с самим собой. Категория идентичность вошла в гуманитарный дискурс в XX веке. Принято считать, что термин идентичность ввел в научный оборот З. Фрейд в работе «Групповая психология и анализ эго» (1914 г.). С его

по мощью Фрейд описывал формирование инстанций Супер-Эго в структуре человеческой психики. Идентификацию он подвергает рассмотрению как основу взаимодействия индивида и социальной группы. З. Фрейд в своих работах показал возможности этого понятия для изучения природы группы, её слитности в определенных условиях. Его утверждение применимо по отношению к идентификации индивида с этнической группой, к которой он принадлежит. Отсюда следует, что идентичность приобретает со временем и её источником является отождествление себя с другими, без которого идентичность не может состояться.

В дальнейшем, понимание идентичности шло двумя путями. С одной стороны, психологи, социологи принимали идентичность, как первичную социализацию, задающую основу человеческой личности, как существования социального. Личность, становясь собой, неизбежно идентифицируется с теми или иными конкретными социальными институтами, с семьёй, со своим полом, народом, религией и так далее. В результате этих сопоставлений и формируется идентичность личности, на сохранение которой личность имеет право.

Второй вариант развития понимания идентичности исходит из приоритета межличностных отношений над социальными институтами. Личность идентифицируется с конкретными людьми, родителями, конкретными представителями этноса, именно у них личность ищет подкрепление собственной идентичности.

Небезынтересна трактовка этнической идентичности с точки зрения психологов, для которых этническая

идентичность означает психо логическую категорию, ключевую часть соци альной идентичности личности, относящуюся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В структуре этнической идентичности выделяют два главных компонента — когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее частью на основе определенных характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, осознание причастности к ней, значимость этой причастности). Выделяют и поведенческий компонент, объясняя его как механизм осознания, проявления себя членом определенной этнической группы, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях». [1, с. 236]

Как последователь психоаналитического направления, Э. Эриксон разработал развернутую теорию идентичности. Он определил идентичность в следующих ипостасях:

- ◆ как внутреннюю непрерывность и тождественность человека самому себе;
- ◆ как тождественность человека своему этносу, историческому статусу и т.д.

Выделяя ее как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, он полагал, что идентичность — это «чувство непрерывной самостождественности», когда человек понимает образ «Я» единым и неразрывным со всеми культурными и социальными связями. Процесс адаптации личности не является постепенно-поступательным, он периодически резко нарушается, что вызывает кризис идентичности, который стимулирует этап социализации, например, переход от семейных ценностей к общечеловеческим. Ученый особо подчеркивал качество поведения индивида, с его адаптивной стороны, центральным объединительным характером которого выступает идентичность. Он определяет это понятие как чувство принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. [2, с. 675–679]

Кроме этого Э. Эриксон выделяет некоторые элементы идентичности на уровне индивидуального опыта:

1. Чувство идентичности — это чувство личностного тождества и исторической непрерывности личности.
2. Сознательное чувство личностной идентичности основано на 2-х одновременных явлениях: восприятии себя как тождественного и осознании непрерывности своего существования во времени и пространстве, с одной стороны, и восприятии того факта, что другие признают мое тождество и непрерывность с другой.

3. Переживание чувства идентичности.

Идентичность устанавливается Эриксоном как личностная конструкция, которая отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу личностной категоризации. Процессы и механизмы развития идентичности являются подвижными и продолжают протекать на протяжении всей жизни и не являются линейными. Позиции Э. Эриксона в понимании идентичности затрагивают сущностные процессы, происходящие с этносами в историческом развитии, поэтому с элементами идентичности ученый указывает на два аспекта:

Первое — это «Я-идентичность», которая в свою очередь состоит из двух компонентов:

- ◆ органического- т.е. внешние физические и природные данные, заложенные в человеке;
- ◆ индивидуального- т.е. осознания человеком собственной индивидуальности, единичности стремления к развитию и реализации своих дарований, способностей и интересов.

Второе — социальная идентичность, которую также можно подразделить на два компонента:

- ◆ групповая идентичность представляет собой включенность личности в различные общности, подкрепленная субъективным ощущением внутреннего единства со своим социальным окружением;
- ◆ психосоциальная идентичность — она даёт человеку ощущение значимости своего существования в рамках данного социума (и с точки зрения социума). На этом уровне возможен психосоциальный кризис, как неизбежный этап пути саморазвития личности к обретению новой более зрелой идентичности.

Здесь же прослеживается связь кризиса идентичности с кризисами общественного развития. То есть, при кризисе идентичности, как правило, разрушаются идеалы и ценности, лежавшие в основании ранее существовавшей политической культуры. Люди начинают искать новые ориентиры для осознания своего места в трансформирующемся социальном пространстве, с государством и социальной реальностью [2].

В структуре идентичности Э. Эриксон выделяет позитивные и негативные элементы. Некоторые суждения Э. Эриксона, позволяют говорить об их существовании. В зависимости от силы социального кризиса возможно возникновение условия, когда у большей части людей негативное восприятие окружающей действительности выходит на передний план, опережая

позитивную идентичность, поэтому созданию этнонациональной идентичности сопутствуют противоборства этих двух составляющих.

Негативность, как правило, возникает у тех индивидов и социальных групп, которые выделяют во вновь возникающих формах социальной и политической жизни не новые возможности для личного существования и саморазвития, а происки образа «врагов» (внешних и внутренних).

Для установления форм идентичности групп в поиске консенсуса в политической сфере с другой группой, для уточнения черты сходства, а не отличия, необходимо новое дополнительное определение. Отличительной особенностью обладают суждения Д. Мида, который считает, что универсальной, архетипической формулой самосознания и самоидентификации любой общности людей (или групповой идентичности) является формула «мы». Эта формула — основа кон солидации. «Однако процесс групповой идентификации, самоопределения «мы» с необходимостью предполагает распознавание позитивно или негативно значимых «обобщенных других» — считает Д. Мид [3].

Далее, по его мнению, социальное «Я» человек приобретает во взаимодействии с группой, которая наиболее ему предпочтительна и признается своей. Соответственно, оформляется психологическое противопоставление «мы»- «они». Поскольку общность «мы» не может быть определена вне «значимого другого» согласно Т. Парсонса. «Они» — это социальная общность, имеющая другой, отличительный, образ жизни, язык, менталитет, культуру, другие экономические, политические интересы, цели, задачи и иные ценности.

Считается, что нет четких границ между индивидуальной и групповой идентичностями, так как индивидуальная идентичность, входит в структуру групповой идентичности, которая существует в сознании индивида. В свою очередь, групповая идентичность — это общепринятые нормы и образцы, берущие начало в поведении отдельных людей.

Другое определение идентичности дается Э. Фроммом, который утверждает, что «Идентификация — это процесс эмоционального и иного самоотождествления личности с другим человеком, группой или образом, один из механизмов постижения человеком собственной индивидуальности, а также выражение стремления «Я» к возвышению через «другого». Поэтому, в условиях острого социального кризиса, распада традиционных общностей и атомизации социума, личность зачастую готова променять обретенную (или навязанную) свободу на чувство (даже иллюзорное)

безопасности и принадлежности к группе. Универсальная потребность в идентичности стоит за стремлением людей к обретению социального статуса и за конформизмом, как одним из описанных им психологическим механизмов «бегства от свободы» [4].

Поэтому с психологической точки зрения, важность и необходимость не только этнической, но и национальной идентификации определяются следующими базовыми потребностями личности:

- ◆ потребность в безопасности и защите;
- ◆ потребность принадлежности к общности, к группе;
- ◆ потребность в самобытности, уникальности своего «Я», независимости от других, так как существование человека как личности означает абсолютную непохожесть его на других.

Выделенные потребности человека вступают в противоречие друг с другом, что объясняется единством процессов идентификации и индивидуализации. Понятие «идентичность» в различном контексте широко используется в социальной психологии, социальной антропологии, символическом интеракционизме, в феноменологии, в этнологии, культурологии и в политической науке.

В социокультурном аспекте идентичность подчеркивает принадлежность индивидуума коллективу. В зависимости от коллектива государство, нация, этническая группа, субкультура, культурная группа, выделяются политическая, национальная, культурная, субкультурная, и т.д. идентичности [5]. Коллективные, культурные идентичности к тому же множественны по природе, они взаимопроницаемы и накладываются одна на другую. Поэтому, этнические, религиозные, половые и классовые самоопределения в конкретных ситуациях могут быть тесно связаны между собой.

Подчеркивая особую значимость этнической идентификации для человека и социальной группы, английский исследователь А. Эпстайн утверждает, что она «... является конечной идентификацией, которая охватывает меньшие роли, статусы и идентификации» [6].

Уже к началу 70-х годов XX века крупнейший представитель культур антропологической школы и структурализма К. Леви-Строс (1985 г.) утверждал, что неизбежен кризис идентичности, и предлагал изменение статуса данной проблемы из социально-философского и психологического в междисциплинарный. Это мнение обосновывается тем, что число работ, посвященных проблеме идентичности, неуклонно росло. В 1980 году состоялся мировой Конгресс, на котором было представлено около 200 междисциплинарных

исследований персональной и междисциплинарной идентичности.

Для современной политической науки представляет интерес концепция нации, предложенная английским философом, ведущим современным теоретиком нации, Эрнстом Гельнером в ряде работ, опубликованных в 1964–1997 годах. Его концепция получила наиболее полное изложение в его монографии «Нации и национализм» (1983), где автор уделяет значительное место процессу становления нации:

- ◆ промышленная революция сопровождается разрушением традиционных классовых структур;
- ◆ огромные массы покидают сельскую местность и устремляются в города, где вчерашним крестьянам приходится усваивать новую городскую культуру, новый язык общения, где они подвергаются совершенно новому процессу социализации.

Профессор Кембриджского университета Э. Гельнер, особо подчеркивает важность процесса стандартизированного массового образования. Если традиционных кругах образование крестьян ограничивалось сельской школой, необходимые уроки дети получали в семье, то, пройдя через городскую школу, с единой программой, крестьянин отказывается от «природной», «естественной» культуры. Поэтому, вместе с грамотой усваивает культуру «высокую», отвечающую стандартам индустриального общества. Социум с высокой культурой — это и есть нация, а национальная идентичность, по Гельнеру, заключена в этом новом типе культуры, которую разделяют все граждане вне зависимости от их социального положения. В своей работе «Нация и национализм» он отмечает: «...Люди всегда жили группами. Обычно, эти группы существовали долгое время. Одним важным фактором их устойчивости была преданность людей этим группам, и тот факт, что они отождествляли себя с ними. Этот элемент в человеческой жизни не требует какого-либо определенного типа экономики. Это был не единственный фактор, помогающий спланировать группы, но он был одним среди прочих» [7, с. 279].

По словам Гельнера, «Нация как естественный, от бога данный способ классификации людей, как внутренне заложенная политическая судьба — это миф. Национализм, который иногда превращает в нации, ранее бытовавшие культуры, а иногда изобретает их, зачастую уничтожает самобытные ранее существовавшие культуры — такова реальность, как бы ее ни оценивать, и неизбежная реальность».

Французским социальным психологом С. Московичи было предложено утверждение об организации со-

знания индивида по типу идентификационной составляющей, как специфической категориальной системы знаний субъекта. «Основу этой матрицы составляют различные идентичности: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная, социальная и другие. Распределением информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей, что означает определенный взгляд человека на мир» [8, с. 244].

Английский политолог Э. Смит к числу факторов, усиливающих неожиданный для развитых индустриальных стран рост этнического самосознания, относил однообразие технократной цивилизации и унифицирующий характер массовой культуры, бюрократизацию общества. Эти факторы в обстоятельствах роста уровня образования представителей этнических групп, привели к противодействию ассимиляции. Новые идеологические ориентиры на этнокультурное многообразие на основе теории «возрождения этничности» были подкреплены, как известно, во многих странах постсоветского пространства государственной политикой «положительных действий».

По утверждению Э. Смита, «...национальная идентичность может быть понята только как результат взаимодействия между этническими и политическими компонентами». Исследования этого автора по «исторической социологии национальной идентичности» по реконструкции генезиса наций, начиная от предшественников в этнических общности показали основательную связь между формами этнической идентичности довременного происхождения и национальными идентичностями современности. Самым существенным в данном процессе является сохранение этнических элементов в нынешней национальной идентичности, которые превратили ее в новую действительность.

Немецкий политолог А. Нойманн указывает «...идентичность — это не данность, а отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определенного дискурса». Чувство идентичности может либо укрепляться от подобных сравнений, либо подвергаться разрушению, если какие-то характеристики «своих» перестают соответствовать сложившимся представлениям. Их поведение уже не отвечает ожиданиям, основанным на прошлом опыте и т.д.

Если оперировать трудами российских ученых, можно констатировать, что для них национальная идентичность — это осознание человеком своей принадлежности к какой-либо нации. Недаром В. С. Малахов подчеркивает: «Нельзя забывать, что идентичность

в строгом смысле слова может быть атрибутирована только индивидам...». Национальную идентичность необходимо понимать, как чувства тождества нации самой себе, осознание нацией своей сущности, самости, своих сильных и слабых сторон, выражающееся через национальное самосознание национальный менталитет. Но идентичность, в строгом смысле слова, является атрибутом личности, варианты «коллективной идентичности» требуют детального рассмотрения. Политические страсти, бушующие вокруг вопросов национализма в современном мире, также не облегчают академические занятия проблемой национальной идентичности. Понимание этнонациональной идентичности существенно различается у разных ученых в зависимости от их общего понимания этноса, нации и национализма [5].

Сторонник биологической теорий этноса Севастьянов А.Н. указывает, что смысл жизни любой нации — сама нация. То есть как всякий живой организм, нация должна быть биологически благополучна и во всех отношениях тождественна самой себе. Такая постановка задачи открывает широчайший простор для творческой мысли, ибо содержит в себе множество общих и частных задач и проблем теоретического и практического характера. Особенно потому, что тождественность не есть константа, застывшая однажды и на все века. Мы должны меняться в меняющихся обстоятельствах, но меняться своеобразно, оставаясь собой по большому счету [9, с. 184].

Итак, этнонациональная идентичность является важнейшим элементом этничности и близко по смыслу понятию этническое самосознание. Наличие подобной идентичности помогает отдельному человеку и этнической группе определить свое место и соотношение в политической жизни, в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических интеракций. То есть люди разделяют общие представления и действуют на их основе, они становятся группой, а этничность приобретает организационные формы. В свою очередь, этнические особенности становятся единичными или представляют некий набор или систему, а значение и набор таких особенностей может меняться.

Чрезвычайно важно рассматривать этническое самосознание как адаптивно-защитную функцию общества, а в масштабах государства — как важнейшую общенациональную адаптивно-охранительную функцию, жизненно необходимую в современную эпоху глобализации.

Чтобы в глобальном мире многоцветья культур сохранить государственную этническую идентичность,

необходимо гармонично интегрировать национальные особенности и общечеловеческие императивы. Диалектика цивилизационного и национального императивов чрезвычайно сложна и многообразна. И здесь необходимо вспомнить знаменитые слова Ивана Ильина: «Тот, кто чует духовное и любит его, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность».

При условии, что в структуре личностного самосознания этническая идентичность будет достраиваться гражданской идентичностью. Такой целостный и нерасщепленный народ, ориентированный на общегражданские ценности, способен стать субъектом и творцом прорыва в новое качественное состояние. Конкурентоспособность нации в целом, понимаемой как согражданство всех независимо от этнической принадлежности, напрямую зависит от качества этнического самосознания и этносоциального поведения людей. Способность критически преодолевать односторонние тенденции в самоопределении и саморазвитии — один из главных стратегических ресурсов общества.

В советское время в структуре идентификационной матрицы преобладала как ведущая надэтническая общегражданская идентичность, советская идентичность. В позитивном смысле прежнего времени мы все ощущали и представляли себя не только в рамках советской повседневности, но и в редких зарубежных поездках, в первую очередь как советские люди, а затем уже как казахи, русские и другие. Когда нерусских за рубежом пытались называть «рашен», то они возражали в первую очередь, не только против привязки к чужой этнической группе, а именно против непонимания того, что все мы больше, чем представители только своей этнической культуры. Мы в первую очередь советские люди, а уж потом дети русских и других многочисленных народов. Казалось странным, что зарубежные люди не понимают диалектики общего, особенного и единичного. Общее — это единая советская страна, особенное — это наша национальность, а единичное — это наша личность, вне зависимости какой мы национальности, пола, возраста.

Следующим уровнем идентичности в России была собственно этническая идентичность, а уже внутри нее выделялись такие виды как региональная, а затем локальная идентичность. Обычно надэтнической группой в многонациональном обществе доминирует региональная идентичность, как, например, в России сибиряки, поволжцы и др.

После распада СССР и обретения независимости происходили процессы изменения не только в масштабах общегражданской идентичности внутри Рос-

сии, но по иски новой идентификационных матриц в бывшем обще союзном пространстве. На смену советским людям, со ветскому народу не появилось ничего взамен. Объединяющее всех политическое новообразование СНГ и не стало импульсом для каких-либо инноваций на манер, например, «эсэнговский народ» или же «эсенговец». Выстраивание взаимовыгодных отношений, кон структивного и практичного диалога в СНГ привело к современным представлениям об объединяющей всех идее Евразийского пространства. Но силой общегражданской конструкции и идентификационным критерием термин евразиец не обладает в России. Это, скорее, политический и цивилизационный конструкт, институализированный в рамках ряда плодотворных организаций как ЕЭП, ЕврАзЭС и других.

Этнизация личности может происходить на базе культуры другой этнической общности, к которой данный человек от рождения не принадлежит, но связан с ней разными сложившимися обстоятельствами. Приведенный ниже пример свидетельствует о формировании биэтнической идентичности. Имеющие такую идентичность люди осознают свое сходство с двумя этническими группами и обладают компетентностью в двух культурах.

Выходцы из межэтнических браков часто ощущают, что они представляют собой разрыв между культурами. Это индивиды с маргинальной этнической идентичностью, которые балансируют между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них.

Индивиды, стремящиеся уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к этнической группе, могут опираться на гражданскую идентичность. Или же причислять себя к широким наднациональным общностям — европеятам, азиатам, гражданам мира, т.е. декларировать космополитическую идентичность. Многие, после повествования о своей этнической принадлежности пишут, что национальность другого для них в общении не имеет значения! Что у них много друзей представителей других национальностей, но попыток идентифицировать себя в более широких рамках — европеец, азиат, мусульманин, с пантюркистской группой — нет. Среди некоторой части студентов, наоборот, существует негативная реакция на космополитичность, но все же реальность их личного происхождения заставляет искать какие-то другие дополнительные маркеры в их этнической идентификационной матрице.

Итак, потеря привычной идентификационной матрицы. такой надэтнической идентичности как «советские люди» у родителей детей эпохи Перестройки и детей

эпохи Суверенитета сказалась самым различным образом на процессе их социализации. Для поколения детей эпохи перестройки и суверенитета характерна глубокая противоречивость в формировании этнической идентичности. Она явилась отражением драматических, epochальных перемен для общества.

Но при условии, что в структуре личностного самосознания этническая идентичность будет достраиваться гражданской идентичностью. Такой целостный и нерасщепленный народ, ориентированный на общегражданские ценности, способен стать субъектом и творцом прорыва в новое качественное состояние. Конкурентоспособность нации в целом, понимаемой как согражданство всех независимо от этнической принадлежности, напрямую зависит от качества этнического самосознания и этносоциального поведения людей. Способность критически преодолевать односторонние тенденции в самоопределении и саморазвитии — один из главных стратегических ресурсов общества.

Если раньше господствовало общество с четко обозначенной структурой ценностей, и если прежнее общество можно было представить, как стройный храм, уходящий своей вершиной в Небеса, к Абсолюту, то сейчас современный мир можно представить как авангардный архитектурный ансамбль, где сосуществуют не сколько центров тяжести, соперничающих между собой.

С исчезновением сакрального порядка человек потерял ценностные ориентиры, он становится добычей бродячих влияний, он беспомощно блуждает в сети, где одна ложь надстраивается над другой ложью. Мир превращается в хаос недосказанности, ускользающих смыслов и размытых ценностей, где белое становится черным, а черное — белым.

Настоящий смысл есть только в Традиции. Смыслы современного мира не полноценны и неосновательны. Они при тягательны для нас в силу остаточной мощи, посттрадиционных смыслов. И это очарование совсем не связано с логикой, последовательным и ответственным ориентированием в мире.

Трудно определить, кто мы и кто наш враг. Вопрос идентичности встает с экстраемальной скоростью. Привкусом со временной реальности стали недосказанность, неразгаданность, неполнота освещения происходящего.

Поэтому в современной ситуации важно выработать четкую систему ценностей не только в пространстве, но и во времени, важно определить, кто мы и куда

мы идем. Поэтому опора на традиции поможет нам понять нашу идентичность.

Однополярная глобализация — главная проблема современности. Она будет провоцировать новые и новые конфликты, очаги напряженности. США сами создают источники новых угроз и конфликтов.

Следует заметить, что в России делается очень много для диалектического сочетания цивилизационных приоритетов и национальных особенностей. Как же создать эту относительную целостность «навыков духа», единую общекультурную традицию, формирующую нашу картину мировоззрения, а именно — национальную идентичность? В России всегда происходил процесс историко-культурной преемственности, так что история никогда не начиналась с нулевой отметки.

Можно выделить такие цивилизационные приоритеты, которые позволят обрести подлинную идентичность и развить духовность в общечеловеческом смысле. Поддержка творчества, продвижение креативных идей и мыслей, помощь в реализации творческих проектов, развитие творческих технологий и создание всеобъемлющих условий для развития и поддержки, прежде всего, технического творчества молодежи. Сегодня могущество государства определяется не богатыми недрами и полезными ископаемыми, а той небольшой прослойкой людей, которые могут создавать прорывные технологии и внедрять их в жизненные проекты, становиться инициаторами создания всего нового и предвидеть все возможные последствия трансформаций и нести за них ответственность.

Создание сильного гражданского общества через развитие местных сообществ, через активизацию инициатив граждан. Гражданское общество равноправно и независимо от властей, где реализуются все принципы местного самоуправления. В своей деятельности, управляя местными территориями, они реализуют идею общественного договора между гражданами и сообществами данных территорий с официальными властями страны. Местные муниципальные представительные власти формируются гражданами данных территорий и полноправно управляют в своих территориальных округах.

Развитие гражданского общества не возможно без активности самих граждан. Активность граждан ведет к формированию общественного мнения и под держке курса реальных реформ в стране. Активность граждан полезна стране для создания прозрачных механизмов контроля за деятельностью распределяющих финансы структур.

Легитимность во всем. Если идеи и идеалы Америки содержатся в Декларации независимости и Конституции, которые американцы хорошо знают и разделяют, прежде всего, то, что относится к уважению достоинства и прав граждан, то Конституция РФ и законы должны стать незыблемой основой деятельности всех граждан.

Высокий профессионализм. Россия — страна равных возможностей и свободной конкуренции. Необходимо создать такую систему человеческих и экономических взаимоотношений, в которой каждый бы чувствовал себя нужным и востребованным, тогда и появится обратное чувство заботы о своей стране. Необходимо создать нацию граждан с равными правами и возможностями, с открытой политической и экономической конкуренцией в стране.

Россия — страна, где ценят настоящих профессионалов, производящих материальные и духовные ценности, которые развивают казахстанский мир, будь то рабочий, менеджер, доктор, деятель науки и культуры или президент. Именно профессионал — человек труда, реализующий свою мечту в ежедневном процессе работы, является современным героем.

Именно профессионалы должны являться средним классом, двигателем модернизации и реформ, которые не боятся иметь свое мнение и встать на защиту страны и ее Конституции.

Семья — прообраз государства. В семейных отношениях создаются главные ценности и, прежде всего, естественное уважение к старшим, при этом в равном праве выбора для молодых решать свою судьбу. Семья должна быть так же демократична, как и само общество. Не должно быть диктатуры домостроя в отношениях между старшими и молодыми, родителями и детьми. Воспитание детей связано с естественным уважением, духом свободы и личностного роста детей. Патриотизм начинается с семейных ценностей, любви к родному двору, городу и стране.

Флаг страны и государственные символы должны быть доступны для граждан, которые имеют право выражать свое отношение, используя эти атрибуты в повседневной жизни.

Экология природы и души. Пора относиться к своей земле, как к Матери. Нельзя бездумно опустошать ее недра и поджигать леса, продавать полезные ископаемые, вывозя их как бросовый товар. Все это — преступление перед народом. В культуре ценностью являются максимальная адаптация к окружающей природной среде, бережное отношение и не причинение

вреда всему живому. Все живое — люди, животные, растения рождаются единой Матерью-природой. Мы должны ценить и беречь материальный, культурный и природный мир.

Но экология природы невозможна без экологии души, ибо развитие духовности становится главной задачей современности.

Пришло время приводить мечты в соответствие с реальностью, своим образом жизни и поступками изменяющими нашу действительность. И если мы не проявляем свою гражданскую культуру сегодня, то завтра мы будем в ответе перед своими детьми, которые останутся жить в авторитарной и отсталой стране, ничего общего не имеющей с современной цивилизацией, стране, где не уважаются их права, где они не чувствуют себя свободными людьми, носителями единой национальной идентичности.

Национальный суверенитет и национальная идея, мобилизующая потенциал того или иного общества, выступают взаимосвязанными и взаимозависимыми явлениями. В национальной идее происходит самоидентификация национальной общности людей через определение и служение общим целям и ценностям, культивирование в духовных и социальных практиках сопричастности общей исторической памяти, судьбе, символике. Адекватным пространством разворачивания национальной идеи служит государственный потенциал, открывающий путь к цивилизационному миру.

Национальной идеей не может быть лишь идея экономического процветания, или политическая идеология лидирующей партии. Национальная идея может быть формой патриотизма, тогда только мы сможем сохранить свое национальное и цивилизационное «Я» в условиях глобализации, поднять личностное достоинство каждого гражданина. Важно, чтобы каждый этнос не замыкался в поиске этнических различий. В этнической культуре концентрируется обобщенный смысл, воспринимающий и организующий эту реальность в ее динамическом потенциале. Поиск же объединяющих начал способствует укреплению государственности, общему подъему страны.

Современному глобальному обществу присущи такие черты, как взаимосвязанность, взаимозависимость явлений, слов и вещей, единство интеракций, связанных с ростом информатизации и доли коммуникаций. Кроме того, задействованы процессы упрощения общения между людьми, обмена идеями, культурами между представителями различных групп и этносов и обмена товарами, когда вся планета напоминает жи-

вой поток перемещающихся личностей в процессах миграции, эмиграции, иммиграции, ассимиляции, аккультурации и др. Происходит размывание национальных идентичностей. Сегодня многие индивиды, как и общности, народы, нации испытывают кризис идентичности.

Индивид «ощущает» существование глобального общества, но он не рассматривает себя как часть глобального общества, не причисляет себя к нему. Это общество выступает для него чуждой средой, в качестве некой силы, определяемой суммой категорий «Они», «Другой», «Иной» вместо ощущения себя частью этого другого мира. Индивид, или социальная группа чувствует себя в качестве Чужого, остро переживает всю драму отчуждения. Некоторые исследователи зафиксировали реальность такого феномена, назвав его «неидентификация».

В процессах преодоления процесса «неидентификации» большая роль принадлежит именно формированию национальной идентичности в диспозитиве мировой политики. Национальная идентификация субъекта политики, каковой может выступать социальная группа, этнос, общественная группа, — это отождествление себя с определенным языком, культурными особенностями, включая религию, традиции, историю, понятие Отечества. Эти пять истин позволяют человеку ответить на вопрос «Кто ты?», «Кто я?», «Кто мы?».

Стратегически важным для культурного, научно-технического и цивилизационного подъема общества является развитие национальной идентичности в тесном сочетании с развитием процесса общегражданского согласия, стимулирующей усиление гражданской идентичности. Процесс гражданской идентификации медленен, но все же закрепляется на уровне массового сознания.

Глобализация трансформирует сам механизм модернизации, который сама и олицетворяет. Классический тип модернизации, ранее отождествлявшийся с «европеизацией», может лишь улучшить показатели экономического роста и финансового благополучия, реформировать политические институты в сторону их большей демократизации, обеспечить политическую и национальную стабильность. Однако, такой уровень не является единственным и возможным. В таком случае глобализация, являясь интеграцией рынков, финансов, технологий, культур, наций, не достигает всей глубины уровня своего развития. Глобализация все больше обостряет проблему самоидентификации, сохранения уникальности и самобытности культуры народа, которая никогда не станет полностью функ-

ционирующей без ее духовно консолидирующего основания — культурного наследия прошлого.

Мир потребительства и преобладания массовой культуры делает актуальной задачу поддержания культурной и этнической идентичности индивида, не утонув в море меркантилизма и бездуховности. Ценностное мышление служит сохранению человека со свойствами человека как такового. Развитие национальных ценностей определяется сферой предпочтений, приоритетов, актуальных на данном конкретно-историческом этапе жизни на роде.

Проблема задействования стабилизационных механизмов культуры становится задачей модернизаторских процессов в национальных государствах, более того, культурная традиция нуждается в мировоззренческом осмыслении с позиций сегодняшнего дня, в модернизации мироощущения этноса. Динамика развития духовной культуры как захватного народа представляет собой противоречивый и сложный процесс. Полиэтническая природа населения России не дает возможности обозначить критерии, границы, которые бы определили четкую графическую картину развития идентичности. Только культурная самоидентификация народа может определить место того или иного народа в истории; лишь национальная культура отвечает высшим этическим и социальным ожиданиям. С этой точки зрения несостоятельно стремление к общечеловеческой культуре как данности. Национальная культура запрограммирована на самосохранение, ее пространственный потенциал замыкается на понятии «граница». Высвечивание такой границы становится процессом выявления ее специфики и уникальности. Сказанное М. Бахтиным о подлинном существовании культуры на границах дает возможность анализировать культурное взаимодействие, взаимовлияние и взаимовлияние культурных контекстов Запада и Востока в диспозитиве антропологического, социального, политического и цивилизационного бытия.

Как бы ни был богат духовный мир народа, он остается миром национальным, фиксируя своеобразие мироощущения и миропонимания этноса, народа, нации. Менталитет русских, основанный на традиционном мировоззрении и этническом сознании, на стабильности наличных ценностей и весомости духовной регуляции, сегодня возрождается в новом качестве благодаря востребованности как самой этнической культуры, светских и религиозных ценностей, сохраненных этническим самосознанием и национальной культурой, так и влиянием со временных тенденций в сфере экономики, политики, социальной жизни. Поэтому бесперспективным видится суждение о том, что в будущем

Россия будет ориентироваться, в основном, на Запад и его ценности, что до этого времени особенности его менталитета становились препятствием на этом пути, не позволяя ему стать полноправным участником возникающего между Западом и Востоком диалога. И чтобы ответить на вызов современной эпохи, ему необходимо освоить и сделать неотъемлемой частью своего культурного опыта ценности свободы, справедливости и т.д., которые характеризуют западный образ жизни. Между тем, исследование смысловых линий, формирующих национальное поле идентичности, позволяет понять, что эти ценности присущи данному этносу, органично воспринимаются его сознанием, могут раскрыть его потенциал и развернуть перед ним перспективу успешного развития.

Современная национальная культура должна развиваться как открытая, самоорганизующаяся динамическая система. Создание условий для этого — дело государства, взявшего на себя нелегкую задачу модернизации общества на цивилизационном переломе, в период глобализации и преваширования в современном мире ценностей нового информационного общества. В данном контексте в условиях глобализации возникает актуальная задача не только сохранить национальный суверенитет и развивать традиционную культуру, но и формировать постоянно национальное «Я», воспитывать и образовывать чувство патриотизма у молодежи, совершенствовать культурную идентичность. Будущее открывается только той культуре, которая, утверждая свое оригинальное видение мира, открыта опыту мировой истории и культуры, способна понять другие культуры, способна к взаимодействию с этими культурами.

Представляется существенным выделение духовного компонента как ценностно ориентационного начала цивилизационной идентичности. Начиная с давних времен, основаниями для самобытности культуры народа служили имманентные формы духовности, основанные на жизненной доминанте бытия. Духовная жизнь казахов на всем протяжении их культурно-исторического становления проявляла себя в событийности и общественной ангажированности, в том, насколько национальные ценности становились или могли становиться необходимым фактом регионального развития, явлением общемирового, общецивилизационного значения.

Многие исследователи выделяют в качестве базисной именно духовную настроенность в целостной совокупности мыслей, верований, навыков духа, в результате чего создается общая картина мира, сохраняется и передается культурная традиция, опыт. Важен именно цивилизационный контекст раз-

вития таких субъектов истории, факторов политики, как человеческий индивид, общественное или государственное объединение, в целом человечество как социокультурная целостность. Одной из важнейших форм идентичности является цивилизационная идентичность. Она предусматривает развитую национальную и гражданскую идентичности, и каждая в свою очередь подразумевают достаточно высокий уровень развития культурной идентичности.

Цивилизационный подход позволяет расценить качественное своеобразие гражданского общества, специфику его духовных форм воспроизводства, решающую роль в нем культуры по сравнению с экономической и политикой. Цивилизационный контекст рассмотрения проблемы идентичности не может полноценно проявляться без диспозитива международного и регионального влияния, роли интеграционных процессов и репрезентации модели социально-экономического и политического развития.

Благодаря тому, что советская идентичность основывалась на нестабильных основаниях, не сформировавших сильную государственную идентичность, национальная идентичность имеет все шансы для развития, имея паритет с общегражданской или государственной, на пути к цивилизационной идентичности. Для решения такой задачи необходима мощь

философского разума и воля народа для осознания своего уникального пути национальной, культурного и цивилизационного развития, позволяющего народам многовекторно (как в политике) развивать свою культуру, язык.

Цивилизационная идентичность, основанная на традиционном мировоззрении и этническом сознании, на стабильности наличных ценностей и весомости духовной регуляции, сегодня выступает в новом качестве. Возрождение национальных ценностей носит не только самоценный характер для народов, но является условием и предпосылкой духовного самовыражения всех национальностей и этнических групп, проживающих в России.

Таким образом, проблема цивилизационной идентичности и определение ее параметров и сущности особенно актуальна сегодня, в условиях развернувшегося в глобальных масштабах финансового кризиса. За текущими проблемами повседневной жизни, в процессе решения задач в области экономики и политики, нельзя забывать о духовной, культурной, а значит и о цивилизационной ценности жизни современного российского общества. Главной задачей становится не допустить состояние незавершенной цивилизационной идентичности и идущей в ногу с ней утилитарно прагматической составляющей прозы жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробижина М.С., Т.Г. Стефаненко и др., Социально психологические аспекты изучения этнической идентичности. М-1996.
2. Erikson E. Insight and Responsibility. N. Y., 1964. Erikson E. Psychosocial Identity//A Way of Looking at Things Selected Papers/Edited by S. Schlein. N.Y.,1995.
3. Mead D. G. Mind, Self and Society. Chicago, 1936.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М.,1990.
5. Малахов В. С. Идентичность. Современная западная философия: Словарь. — М.1998.
6. Epstein A. L. Ethnos and Identity: Three Studies in Ethnicity. 28, с. 16. London, 1978.
7. Геллнер Э. Нация и национализм. М. Прогресс 1994.
8. Дробижина Л.М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 1990-х гг. — М.:»Мысль». 1998.
9. Севастьянов А. Н. Этнос и нация. М. Наука-2008 г.
10. Ильин И. «Путь духовного обновления. Институт русской цивилизации» М. 2011
11. Федотов В. А., Клементьев В. А. «Толерантность как форма самовыражения этноса» // «Общество: философия, история, культура. Научный журнал № 4» ООО «Издательский дом «Хоре», 2016
12. Клементьев В.А., Федотов В. А. «Толерантность и межэтнические коммуникации»//Научный журнал «Гуманитарий». Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования № 4(36), 2016
13. Клементьев В.А., Федотов В. А.»Этнопедагогика Г. Н. Волкова и проблемы этнической идентичности»// «Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика РАО Г. Н. Волкова.» Чебоксары, 2017

© Федотов Василий Артемьевич, Клементьев Валерий Леонидович (tanya.plotnickowa2014@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»